

Свидетельство Валентины, пережившей геноцид в Руанде

Меня зовут Валентина. Мне 19 лет. Мои родители, оба учителя средней школы, были убиты во время геноцида. Выжили только моя старшая сестра Ариана, трое братьев и я.

До 1991 года мы жили в Бурунди как беженцы, но мои родители решили вернуться в Руанду, полагая, что в стране наступил мир. Тогда я была еще ребенком, но я узнала от своей старшей сестры, что вскоре мой отец попал в тюрьму. После освобождения он был назначен на должность учителя римско-католической средней школы в Кабьяйи. Моя мама преподавала там же.

В 1994 году, когда начались убийства, мы бежали в римско-католическую церковь в Кабьяйи. Священники просили разделить мужчин и женщин. Мальчики тоже были отделены от нас. Сначала были убиты мужчины, затем мальчики. Нам с мамой удалось избежать смерти, и мы вместе спрятались. Мне было всего 5 лет. Но Ариану и нас разлучили. Мой дедушка присоединился к нам в Кабьяйи. Он прибыл в ужасном состоянии, его голова и лицо были в крови. У него были серьезные травмы головы, и часть его мозга выглядывала наружу там, где был сломан череп. Он умер 3 дня спустя, медленной, мучительной смертью. Я была с ним.

Когда он умер, моя мать похоронила его. Одна. Без чьей-либо помощи. Я, честно говоря, не знаю, как ей это удалось. Все в том месте, где мы спрятались, боялись выходить на улицу, даже чтобы помочь ей. Через несколько дней военные обнаружили наше укрытие. У них были мачете и копья. Они не убили меня, но изнасиловали. Я не знаю, сколько их было, возможно, трое. Не знаю, изнасиловали ли мою мать, потому что во время этой пытки я потеряла сознание. Мне было всего пять лет.

Мы остались в Кабьяйи, потому что нам больше некуда было идти, и в конце концов Ариана нашла нас. Я не помню, как долго были не вместе. Она сказала, что видела отца. Он махнул ей, когда его и его коллег-учителей вели под конвоем, чтобы убить. Один из учителей чудесным образом сбежал, и он рассказал нам, как умерли другие. Их избивали дубинками целый день. Моего отца убили копьем. Его кровь забрызгала его друга, что, по его мнению, спасло ему жизнь, когда его посчитали мертвым.

Ариана решила спрятаться в другой части Кабьяйи, но мы с мамой остались вместе. Мою мать избивали, но она умерла только через несколько месяцев после геноцида. Я думаю, что она умерла от боли, горя и травмы.

Наше спасение пришло, когда в начале июня в Кабьяйи прибыл РПФ. Нас спасли. Я вышла из укрытия. Мы пешком дошли до Бутаре, в 80 км от Кабьяйи, где нам вместе с тысячами других дали убежище в лагере беженцев. Именно здесь мы нашли Ариану и мальчиков.

Потом нас отвезли в Кабугу, недалеко от Кигали. Через несколько недель тетя услышала,

что мы выжили. Она пришла за нами. Ее семья удочерила меня, но решила, что мои старшие братья и сестра должны вернуться в наш дом в Кабьяйи.

Мне было тяжело. Я скучала по своей семье. Но время шло. Позднее я начала болеть. Становилось только хуже. Когда у меня появились симптомы вируса ВИЧ, семья моей тети изолировала меня и держала в кладовке, чтобы я не заразила их.

Моя тетя сказала, что я заражу ее детей, если мы будем есть и жить вместе. В то время я понятия не имела, что высыпания, которые появились на моей коже, были симптомом ВИЧ. Я страдала от стигмы и чувствовала себя полностью отвергнутой. В конце концов, высыпания прошли. Я закрылась от людей и ни с кем не виделась, потому что не хотела ни с кем разговаривать. Даже в школе я всегда оставалась в стороне от всех в перерыве за углом и никогда не улыбалась. Тогда я решила связаться с Арианой и моими братьями.

Ариана пришла за мной, и мы вместе отправились в наш семейный дом в Кабьяйи, где я снова обрела своих братьев. В клинику AVEGA меня отвез друг. Там взяли образцы моей крови и проверили на наличие вируса ВИЧ. Я была признана ВИЧ-положительной, но мне не сообщили о моем статусе. Мне назначили антибиотики, которые нужно принимать ежедневно. Я спросила, почему я принимала лекарства, если не болела. В конце концов мне сказали правду, что я ВИЧ-положительна. Я потеряла голову, отчаялась! Мне опротивело жить.

Конечно, было трудно. Ариане пришлось бросить школу, чтобы заботиться о нас. Но у нее не было работы. Иногда у нас не хватало денег на арендную плату за дом. Иногда денег не хватало на еду.

Нам повезло узнать об организации Solace. Я просто не могла понять, почему эти люди уделяют нам столько сил и времени. Единственное, что я могу сказать, это то, что с тех пор, как я нашла Solace, я изменилась. Я даже начала заводить новых друзей. Я чувствую, что общество меня принимает. Я начала ощущать себя человеком, который что-то для кого-то значит.

Сегодня я могу смеяться и улыбаться. Я нашла другую семью. Я верю, что я жива, и я буду жить. И я хочу жить. Это видно и по тому, что даже мои школьные оценки становятся лучше. Теперь я счастлива, потому что только поступила в среднюю школу, по окончании которой я хочу сдать государственный экзамен. Я молю Бога о благословении всех людей, которые помогли мне!

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-ой годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Валентина.